

На правах рукописи

Коняхин Евгений Борисович

**ДИНАМИКА
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2005

Работа выполнена
в Ростовском государственном университете
на кафедре политических институтов и процессов
факультета социологии и политологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Камынин Иван Игнатьевич,
кандидат философских наук,
доцент
Милованов Юрий Евгеньевич

Ведущая организация: Таганрогский государственный
педагогический институт

Защита состоится 22 марта 2005г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 203.011.01 по политическим и юри-
дическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД
России по адресу: 344015, г Ростов-на-Дону, ул. Маршала Ере-
менко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовс-
кого юридического института МВД России.

Автореферат разослан 20 февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

2005-4
33841

2003018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

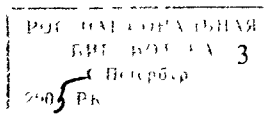
После развала Советского Союза Россия вошла в полосу непрекращающихся реформ, которые сопровождались коренной трансформацией ее политической и социальной системы. Хотя конечный результат развития постсоветской России еще не ясен, сейчас уже далеко не так убедительно, как это было еще совсем недавно, звучит тезис о том, что происходящие изменения ведут нашу страну в сторону развития демократических свобод.

Процессы радикальных преобразований, которые характеризовали российское общество в последние 10-15 лет, в немалой степени связаны с выборами в органы власти. Электоральные процессы служат не только своеобразным индикатором общественных настроений, но и являются той средой, в которой вырастает новая политическая культура.

В этом плане динамика поведения граждан во время избирательных кампаний (прежде всего, избирательных кампаний федерального уровня) вызывает особый интерес, поскольку может служить квинтэссенцией наиболее значимых социальных и политических трансформаций. Динамика электорального поведения интегрирует в себе множество показателей, фиксирующих положение дел в обществе: она непосредственно связана с механизмами формирования ценностно-мировоззренческих предпочтений граждан, с формами политической мобилизации, существующими в российском обществе и, наконец, со способами социального контроля властных элит над населением.

Нынешняя конфигурация российского электорального пространства берет свое начало в процессе массовой политизации 1988-1993 гг., когда институт выборов в нашей стране начал формироваться как новая самостоятельная реальность.

Формально существовавшие в виде своего рода ритуалов избирательные процедуры (и внутри КПСС, и в избрании депутатов в Советы всех уровней) стремительно разрушались, как только начинали реально действовать те институты, в рамках которых они должны были функционировать. Период с 1989-1993 гг. ха-

рактизует переход электорального процесса от ритуальной системы голосования (с 99% явкой и заранее подготовленным результатом “выбора из одного кандидата”) к многовариантному поведению

Несмотря на бесспорную важность означенного периода, большинство отечественных исследователей склонны рассматривать в качестве своеобразной “точки отсчета” для анализа динамических тенденций электорального поведения россиян парламентские выборы, прошедшие 12 декабря 1993 года. Именно тогда были заложены основы избирательной системы, которая сохранила, несмотря на многие существенные трансформации, свои базовые принципы и по сей день

Учитывая, что после 12 декабря 1993 года все федеральные избирательные кампании в России проводились по более или менее унифицированным правилам, можно утверждать, что динамика электорального поведения в соответствующий период является наиболее точным индикатором всех социально-политических процессов, характеризовавших российское общество. По ней можно отслеживать характерологические особенности политической психологии, коллизии политической и идеологической борьбы различных элит, оценивать перспективы гражданского строительства в современной России. Представляется, что уже одного этого перечня достаточно для того, чтобы вызвать интерес исследователей к анализу динамики электорального поведения

Степень разработанности проблемы исследования. На сегодняшний день электоральные исследования являются одной из важнейших составляющих политической и социальной науки и представляют собой огромный массив работ, затрагивающих достаточно широкий круг практических и теоретических вопросов. Применительно к проблеме диссертационного исследования соответствующие работы можно разделить на две основные группы

Первая группа – это работы, в которых рассматриваются общетеоретические и методологические принципы анализа электорального поведения и его динамики.

Уже в середине сороковых годов прошлого века для запад-

ной политологии становится актуальной потребность в разработке теоретических моделей, позволяющих не просто описывать, но и объяснять поведение избирателей, содержательно интерпретируя накопленный эмпирический материал. Следует отметить, что создание подобных моделей (получивших впоследствии название теорий электорального поведения), как правило, связывалось западными исследователями с ответом на два ключевых вопроса:

- каковы детерминанты электорального поведения (какая совокупность факторов и обстоятельств определяет выбор избирателя);

- какова мотивация электорального поведения (почему избиратель участвует в голосовании, насколько рационален и осмыслен его выбор).

Косвенным образом данные вопросы затрагивались уже в работах Т. Адорно, который “объяснял” политическое поведение устойчивыми характерологическими чертами индивидуальной психики (“психологическими структурами”). Тем не менее заслуга разработки первой теоретической модели именно электорального поведения, по всей видимости, принадлежит группе американских ученых под руководством П. Лазарсфельда (конец сороковых годов двадцатого века). Согласно этой (социологической) модели выбор избирателя при голосовании определяется не сознательными политическими предпочтениями, но солидарностью индивида со своей группой. Как базовая детерминанта электорального поведения ими, соответственно, рассматривалась социально-классовая структура общества.

Во второй половине двадцатого века социологическая теория электорального поведения получила свое окончательное оформление в работах С. М. Липсета и С. Роккана. Параллельно развивалась социально-психологическая теория, которая рассматривается некоторыми политологами как особая модификация социологического подхода. Электоральное поведение в соответствующей концепции интерпретируется как следствие партийной идентификации избирателей. Прямо противоположный взгляд на электоральное поведение и его динамику характеризует разработанная в этот же период экономическая теория голосования (Э. Даун-

сон, М. Фиорин), гласящая, что поведение избирателей есть результат рациональной оценки затрат избирателем на участие в голосовании и предполагаемых выгод.

В последние же десятилетия на Западе приобретают популярность так называемые контекстуальные теории электорального поведения, которые в методологическом плане можно отнести к когнитивному подходу (Р. Хакфелда и Дж. Спрага, С. Фиска и С. Ньюберга). В данном случае динамика электорального поведения рассматривается в контексте информационных потоков, воздействующих на избирателя, в той коммуникационной среде, в которую он погружен.

В отечественной политологии первые попытки создания оригинальных теоретических концепций и моделей, позволяющих анализировать динамику электорального поведения, были приняты совсем недавно (в последние 3–4 года). Подобная ситуация является естественной и в определенной степени оправданной, учитывая небольшой срок российской традиции конкурентных выборов.

Однако возникает вопрос о том, насколько западные теории, разработанные в иной социокультурной среде, которые до сих пор используются большинством отечественных исследователей для анализа российской электоральной практики адекватны этим целям. Однозначный ответ на данный вопрос не получен до сих пор.

Вторая группа – это работы, в которых рассматривается собственно российская специфика электорального поведения и его динамики.

В отечественном обществоведении вплоть до конца восьмидесятых годов нынешнего столетия тематика, связанная с анализом электорального поведения, практически не затрагивалась. Однако уже с начала девяностых годов ситуация в корне изменилась. С тех пор российскими политологами предпринято немало интересных исследований данной темы. Среди наиболее оригинальных и содержательных в первую очередь следует назвать работы В. Гимпельсона и С. Чугрова, Г.В. Голосова, В.А. Колосова и Р.Ф. Туровского, Е.Ю. Мелешкиной, Б.В. Овчинникова, Ю.Д. Шевченко, Р.В. Базикова.

Независимо от того, какой аспект интересует автора, в отечественных исследованиях электорального поведения могут быть выделены два основных направления.

В первом делается акцент на описании внешних проявлений динамики электорального поведения, которая в этом случае электоральное поведение по существу отождествляет с результатами голосования. На сегодняшний день данное направление наиболее широко представлено в отечественной литературе, примером могут послужить работы А. Бузина, В. Гимпельсона и С. Чургова, С.В. Туманова и И.Г. Бурыкина, В.А. Колосова и Р.Ф. Туровского, Б.В. Овчинникова, Н.Н. Афанасьева и ряда других авторов.

Второе направление ориентировано на выявление неких общих зависимостей, которые позволяют осмыслить социальные, политические и психологические механизмы динамики электорального поведения. Как уже отмечалось, созданные отечественными специалистами работы данного направления, как правило, основаны на применении уже существующих в западной политологии теоретических концепций к условиям России. Таковы, например, работы Ю.Д. Шевченко, В.С. Комаровского, Г.В. Голосова, Р.В. Базикова.

Так или иначе, сложившаяся в данной предметной области исследовательская ситуация характеризуется, по меньшей мере, двумя существенными особенностями.

Во-первых, отчетливо наблюдается дисбаланс, сложившийся между объемом эмпирического материала, описывающего конкретные проявления электорального поведения, и эвристическими возможностями наличного понятийного аппарата.

Во-вторых, анализ динамики электорального поведения носит преимущественно фрагментарный характер. Исследователь, как правило, акцентирует свое внимание на тех изменениях электорального поведения, которые произошли между ближайшими (на момент написания работы) и предыдущими выборами. Столь локальная временная перспектива не позволяет увидеть наиболее общих тенденций в поведении избирателей, оценить их устойчивость.

Приятным исключением в этом отношении явились вышед-

шие в последние годы две коллективные монографии наиболее известных отечественных политологов, в которых последовательно анализируется первый (1993-1996 годы) и второй (1999-2000 годы) электоральные циклы в постсоветской России. Однако в качестве определенного недостатка названных монографий можно отметить совершенный методологический плюрализм, характеризующий помещенные в них исследования. Авторы придерживаются не просто различных, но иногда диаметрально противоположных подходов. В результате создать целостную картину динамики электорального поведения в этом случае также не получается, анализ отличается если не временной, то содержательной фрагментарностью.

Иными словами, в отечественной политологии наблюдается явный дефицит работ, в которых бы, с одной стороны, анализ динамики электорального поведения россиян осуществлялся в относительно продолжительной временной перспективе, а с другой, соответствующий анализ реализовывался в рамках цельной теоретической концепции.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретико-методологической базой диссертационного исследования, прежде всего, послужили так называемые “классические” теории электорального поведения, а именно, социологический, социально-психологический и рационально-инструментальный подходы, основы которых были заложены в работах С.М. Липсета, С. Роккана, Э. Даунсона, М. Фиорина. Кроме того, использовался достаточно недавно получивший признание в сфере электоральных исследований когнитивный подход, в частности, когнитивная модель электорального поведения Г.В. Пушкаревой.

Концепции электорального поведения, относящиеся к названным подходам, синтезировались на основе более широких эвристических конструктов – веберовской парадигмы “социального” действия, концепции социального пространства и политического поля П. Бурдьё.

В работе предпринята попытка осуществить своеобразную проекцию разрабатываемого “синтетического” конструкта на элек-

торальную практику постсоветской России, что потребовало обращения к структурно-функциональному и неoinституциональному анализу. С их помощью выделялись конкретные составляющие электорального поведения, анализировался характер зависимости этих элементов от объективных стимулов окружающей среды.

Обширный эмпирический материал, использовавшийся в исследовании (прежде всего, это характерно для второй главы работы), обусловил обращение диссертанта к таким математическим и статистическим методам анализа, как факторный анализ, корреляционный анализ, канонический анализ, регрессионный анализ. Соответствующие методы использовались как для обработки первичной информации, полученной самим исследователем, так и для вторичного анализа эмпирических материалов, представленных в архивах наиболее крупных отечественных социологических центров – ВЦИОМ, ФОМ, РОМИР.

Цели и задачи исследования. Основная цель данного исследования двояка. С одной стороны, она заключается в анализе и синтезе основных теоретических концепций электорального поведения в контексте проблемы их практического использования для изучения электоральной практики постсоветской России, с другой стороны, цель заключается собственно в исследовании динамики поведения российских избирателей, описании и интерпритации основных тенденций этой динамики.

Сформулированная в таком виде цель предполагает в качестве предмета исследования базовые механизмы, определяющие процесс изменения электорального поведения россиян, устойчивые закономерности этого политического процесса. Объектом исследования выступает электоральное поведение российских избирателей в рамках избирательных кампаний федерального уровня за период с 12 декабря 1993 года по текущий момент

В диссертации ставятся и решаются следующие **задачи**:

– выявляются теоретико-познавательные установки и содержательные предпосылки, априорные допущения, характеризующие так называемые “классические” теории электорального поведения, на основании чего анализируется “универсальность” этих теорий, их принципиальная “применимость” в социокульту-

турных условиях современной России;

- разрабатывается концептуальная модель, синтезирующая различные подходы к анализу электорального поведения, выделяются основные критерии типологизации его динамики;

- описывается механизм взаимодействия субъективных и объективных детерминант, определяющих динамические характеристики электорального поведения;

- выявляются и анализируются основные тенденции динамики активности российского электората на выборах федерального уровня в период 1993-2004 годов;

- выявляются и анализируются основные тенденции динамики электоральных предпочтений россиян на выборах федерального уровня в период 1993-2004 годов;

- разрабатываются модели, описывающие региональную специфику динамики электорального поведения в постсоветской России.

Научная новизна исследования работы состоит в следующем:

- сформулирована методологическая схема, позволяющая синтезировать модели электорального поведения, относящиеся к различным теоретическим подходам (социологическому, социально-психологическому, рационально-инструментальному, когнитивному);

- выделены различия в содержании таких субъективных составляющих электорального поведения, как электоральные потребности, электоральные мотивы и электоральные ориентации, на основании чего осуществлена понятийная реконструкция базовых механизмов, определяющих динамику поведения избирателей;

- предложен ряд инновационных критериев типологизации динамики электорального поведения,

- выявлена и описана специфическая группа мотивов электоральной активности россиян, которая включает стимулы участия в выборах, ориентированные исключительно на сам процесс голосования, но не связанные с предполагаемым результатом выборов;

- разработаны семантические модели, обеспечивающие со-

поставимость электоральных предпочтений россиян в рамках различных электоральных циклов;

– описан процесс эволюции “конкурентной” модели и модели “контролируемого голосования” в регионах России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Методологические проблемы использования “классических” теорий электорального поведения в социокультурных условиях постсоветской России обусловлены монофакторным характером этих теорий, недооценкой манипулятивного воздействия на избирателя, а так же недифференцированным подходом к анализу мотивационной сферы электорального поведения. Данные недостатки являются “конструктивной” особенностью “классических” теорий электорального поведения и могут быть устранены лишь посредством изменения баланса теоретико-познавательных установок, заложенных в соответствующих теориях, в процессе синтеза последних.

2. Поведенческие акты, смыслообразующая мотивация, объективное информационное поле, влияющее на субъективный смысл электорального выбора, выступают в качестве самостоятельных структурных уровней электорального поведения и отличаются особыми динамическими характеристиками.

3. Динамика электоральной активности в постсоветский период имеет ярко выраженный диффузный характер. Основная тенденция направлена на снижение явки избирателей, но при этом наблюдается и обратная тенденция, компенсирующая (хотя и не полностью) этот процесс. Соответствующие тенденции имеют принципиально различные мотивационные механизмы – в постсоветской России слабеют полноценные мотивы активности избирателей, ориентированные на определенный результат выборов (получение личной или социотропной выгоды, победа конкретной идеологии и т.п.), но усиливаются мотивы, ориентированные исключительно на сам процесс участия в голосовании, то есть ограниченные мотивы.

4. Основная динамическая тенденция электоральных предпочтений россиян заключается в “централизации” их позиций по оси “плановая экономика” – “экономический либерализм”.

С субъективно-мотивационной точки зрения, данная тенденция объясняется формированием консервативных электоральных потребностей, которые в свою очередь явились следствием умелого использования политическим режимом манипулятивных технологий (в результате чего у основной массы населения произошло замещение критериев эффективности действующей власти), чем реальной позитивной динамикой экономической и социальной сферы.

5. Региональная специфика динамики электорального поведения, прежде всего, связана с развитием двух моделей голосования – “азиатской” (контролируемое голосование) и “конкурентной” (инвариантное голосование) моделями. При этом в регионах, характеризующихся “азиатской” моделью голосования, происходила постепенная ее кристаллизация, достигшая своего пика на последних президентских выборах. Наоборот, в регионах, характеризующихся “конкурентной” моделью голосования, с каждым электоральным циклом происходит все большая дифференциация различных элементов модели.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в рамках единой методологической платформы предпринято исследование междисциплинарного характера, которое позволяет по-новому осмыслить достаточно привычную для традиционной политологии тему детерминации динамики электорального поведения.

Практическая значимость работы связана с выяснением базовых тенденций электорального поведения россиян. Основанные на обширном эмпирическом материале, описывающем поведение избирателей в рамках конкретных избирательных кампаний последних лет, результаты исследования могут использоваться для долгосрочных прогнозов, разработки партийной и государственной политики в электоральной сфере.

Помимо этого, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке соответствующих учебных курсов, связанных с изучением политических, социальных и психологических оснований электорального поведения.

Апробация работы. Основные идеи и результаты диссорта-

ционного исследования обсуждались на межрегиональной научной конференции “Человек и этнос в трансформационном обществе: социальные девиации и пути их преодоления”, на конференции аспирантов и докторантов “Путь в науку”. Основное содержание исследования изложено в трех публикациях автора.

Структура работы. Содержание рассмотренной проблематики определило структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, первой главы – “Теоретико-методологические аспекты анализа динамики электорального поведения”, второй главы – “Специфика динамики электорального поведения в постсоветской России”, заключения, приложения и списка литературы из 193 наименований (включая 19 изданий на английском языке). Общий объем работы составляет 153 машинописных страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, рассматривается методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

В первой главе **“Теоретико-методологические аспекты анализа динамики электорального поведения”**, состоящей из трех параграфов, реализуется критический анализ “классических” теорий электорального поведения, выявляются сущностные признаки процесса динамики электорального поведения и типологизируются его основные формы, разрабатывается теоретическая модель, описывающая многофакторный механизм поведения избирателей.

В первом параграфе *«“Классические” теории электорального поведения и проблемы их применимости в условиях постсоветской России»* обосновывается тезис о наличии в ведущих западных концепциях электорального поведения, таких как рационально-инструментальный подход, социально-психологическая и социологическая теории, определенных “конструкционных” недостатков, делающих неэффективным их использование в условиях постсоветской России. По мнению диссертанта, западные теории электорального поведения, несмотря на множество частных различий между ними, объединяет наличие трех базовых недостатков.

Во-первых, все “классические” теории электорального поведения минимизируют роль манипулятивных факторов, воздействующих на поведение избирателей. Хотя влияние подобных факторов не отрицается ими вообще, однако, оно рассматривается как второстепенное, ситуативное, или, иными словами, экзогенное по отношению к той “воронке причинности”, которая детерминирует электоральное поведение и его динамику.

Во-вторых, рационально-инструментальный, социологичес-

кий и социально-психологические подходы недостаточно четко, как считает диссертант, дифференцируют элементы мотивации электорального поведения.

В-третьих, традиционные подходы к анализу электорального поведения базируются на выделении одного главного фактора, определяющего это поведение, то есть по существу имеют “монофакторный” характер.

Диссертант полагает, что среди обозначенных проблемных моментов “монофакторный” характер “классических” моделей электорального поведения является важнейшим, поскольку именно “монофакторность” не позволяет в рамках соответствующих моделей должным образом учесть роль манипулятивного воздействия на избирателей и препятствует дифференцированному анализу элементов мотивационного механизма электорального поведения.

Диссертант показывает, что противоречие между потребностью в интеграции различных, порой равнозначных факторов, и ограниченностью “классических” исследовательских подходов можно решить на основе конструирования многофакторных объяснительных моделей. Подобные модели должны синтезировать существующие подходы, то есть “включать в себя совокупность равновесных или близких по воздействию факторов: социально-экономические размежевания, партийную или идеологическую идентификацию, ретроспективную оценку деятельности инкумбента и т.д.”¹.

При этом диссертант учитывает, что монофакторный характер “классических” теорий электорального поведения обусловлен определенным балансом между универсалистской и феноменалистской теоретико-познавательными установками исследования, заложенным в соответствующие концепции. Данный баланс обеспечивает относительно высокий дискриптивный потенциал и достаточно широкий спектр применения традиционных моделей электорального поведения, когда речь идет об анализе избиратель-

¹ Мелешкина Ю.Е. “Воронка причинности” в электоральных исследованиях // Полис. 2002. № 5.

ных процессов в США, Англии, Западной Европе. Однако в социокультурных условиях постсоветской России заложенный в “классических” подходах баланс теоретико-познавательных установок исследования, наоборот, становится барьером, существенно снижающим эвристический потенциал модели.

Диссертант приходит к выводу, что эффективное использование западных теорий электорального поведения в современных российских реалиях требует не только адаптации технического инструментария, но и их синтеза на основе трансформации некоторых методологических принципов, заложенных в этих теориях. Несмотря на сложность задачи, диссертант считает ее выполнимой, поскольку “классические” теории имеют общую предпосылку исследования. Они пытаются раскрыть субъективный смысл электорального поведения, а динамику электорального поведения рассматривают как результат взаимодействия личностно-психологических механизмов электорального выбора и объективных социально-экономических и политических факторов, в отличие от парадигмы традиционного бихевиоризма, для которой характерен отказ от интерпретации взаимосвязей между объективными стимулами внешней среды и наблюдаемым поведением избирателей.

Во втором параграфе *“Динамика электорального поведения: понятие и критерии типологизации”* на основании категориального анализа осуществляется синтез “классических” теорий электорального поведения, обосновывается тезис о многоуровневом характере электорального поведения, выделяются базовые элементы каждого структурного уровня, которые рассматриваются в качестве определенных типологических критериев динамики электорального поведения.

Анализируя теоретико-познавательные установки и содержательные предпосылки, содержащиеся в “классических” теориях электорального поведения, диссертант определяет его динамику как выраженное в поведенческих актах изменение внутренней мотивации голосования (либо отказа от него) электорально значимых групп, под воздействием внешних факторов.

Данное определение позволяет диссертанту выделить три

качественно различных структурных уровня электорального поведения, каждый из которых отличается особыми динамическими характеристиками.

Первый уровень представляет собой набор действий избирателей, актуализованных в процессе голосования. Фактически эти действия состоят из двух элементов: электоральной активности и электоральных предпочтений, соответственно, динамика электорального поведения дифференцируется на динамику электоральной активности и динамику электоральных предпочтений.

Второй уровень структуры электорального поведения, смыслообразующая мотивация, включает совокупность субъективных факторов, влияющих на поведение избирателей, представляющих некое единство смысловых элементов, делающих доступным электоральное поведение пониманию и интерпретации. В данном случае применительно к анализу электорального поведения термин “смыслообразующая мотивация” используется в том значении, которое вкладывал в данное понятие М. Вебер при анализе социального действия².

Диссертант выделяет три основных элемента смыслообразующей мотивации – электоральные потребности, электоральные мотивы, электоральные ориентации. Раскрывая содержание данных элементов, диссертант показывает, что каждый из них может использоваться в качестве самостоятельного классификационного критерия.

В качестве особого типологического критерия диссертант рассматривает характер взаимодействия между актуализованными действиями и смыслообразующей мотивацией избирателей. В соответствии с этим критерием он выделяет три основных динамических типа электорального поведения.

Реальная динамика электорального поведения – изменение смыслообразующей мотивации избирателей выражается в конкретных поведенческих актах, то есть изменяются электоральная активность или электоральные предпочтения избирателей.

² Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–630.

Латентная динамика электорального поведения – внешние поведенческие акты остаются неизменными, но существенно меняются их внутреннее содержание.

Номинальная динамика электорального поведения – избиратель изменяет объект своей электоральной поддержки, но субъективный смысл этой поддержки сохраняется.

Третий уровень структуры электорального поведения представляет совокупность объективных условий, в рамках которых формируется смыслообразующая мотивация избирателей, оказывающих казуальное воздействие на данный процесс.

В качестве базовых элементов данного структурного уровня диссертант выделяет следующие группы факторов:

– Факторы, реализующие “производство” и трансляцию электорально значимой информации: манипулятивные факторы (суггестивные технологии, использующиеся партиями, лидерами, государственными органами с целью воздействия на электорат); естественные факторы (реальное состояние социальной, экономической, культурной и политической систем общества, воспринимаемое избирателями на основании личного опыта).

– Факторы, регулирующие “производство” и трансляцию электорально значимой информации: нормативные факторы (нормативная база, регулирующая порядок ведения избирательной кампании); технологические факторы (приемы и методы, позволяющие ставить субъектов электорального процесса в фактически неравное положение в отношении возможностей использования наличных ресурсов).

– Факторы, корректирующие восприятие электорально значимой информации: позиционные факторы (характеризуют доступ избирателя к тем или иным информационным источникам); когнитивные факторы (особые когнитивные механизмы “стыковки” внешней информации и внутренней смыслообразующей мотивации).

В третьем параграфе *“Механизм динамики электорального поведения”* рассматриваются устойчивые связи между конкретными элементами смыслообразующей мотивации и объективными детерминантами электорального поведения.

Диссертант выделяет три, достаточно самостоятельных блока в механизме динамики электорального поведения.

Первый блок, фиксирует устойчивое влияние ряда факторов на формирование электоральных потребностей. Определяющее значение в данном случае, по мнению диссертанта, имеют такие факторы, как:

- социальная и экономическая динамика общества (естественный фактор);
- создание квазиреальных групп соотнесения (манипулятивный фактор);
- выбор избирателями таких поведенческих стратегий, как социальное творчество, социальная конкуренция или индивидуальная мобильность (когнитивный фактор).

Соответствующие факторы определяют соотношение консервативных и реформистских интенций (основные инварианты электоральных потребностей) среди избирателей.

Второй блок фиксирует устойчивые связи между объективными детерминантами и определенными мотивами электорального поведения. Диссертант показывает, что в данном случае наиболее значимы такие факторы, как:

- реальная деятельность партий и лидеров в политической сфере (естественный фактор);
- суггестивные технологии, используемые в рамках избирательных кампаний (манипулятивный фактор),
- использование избирателем периферийного или центрального способа обработки информации (когнитивный фактор).

Содержательный анализ того влияния, которое данные факторы оказывают на мотивы электорального поведения, позволяет диссертанту дифференцировать последние не только в соответствии с общепринятой типологией (рациональные, эмоциональные и ценностные мотивы), но и использовать инновационную классификацию электоральных мотивов. В частности диссертант выделяет и описывает полноценные электоральные мотивы (мотивы избирателя связаны с определенным результатом выборов) и ограниченные мотивы (мотивы избирателя связаны исключительно с самим процессом голосования).

Третий блок механизма динамики электорального поведения описывает факторы, влияющие на динамику электоральных ориентаций.

В данном случае основным “естественным” фактором, как отмечает диссертант, является исходный список участников кампании – партий и политических лидеров.

К манипулятивным факторам, воздействующим на ориентации избирателей, диссертант относит технологии позиционирования политического имиджа, используемые участниками избирательной кампании.

Однако, позиционируя свою “марку” в электоральном пространстве, партия или кандидат вынуждены учитывать те стереотипы, которые уже сложились по отношению к ним в предшествующий период (когнитивный фактор).

Диссертант отмечает, что функционирование второго и третьего блоков механизма динамики электорального поведения в существенной степени корректируется воздействием таких факторов, как избирательное законодательство и организационно-административные технологии избирательных кампаний.

Завершая анализ механизма динамики электорального поведения, диссертант показывает, что выделенные блоки хотя и обладают определенной самостоятельностью, но не являются абсолютно изолированными.

Во-первых, существует взаимосвязь между потребностями, мотивами и ориентациями электората. Таким образом, фактор, формирующий один из элементов смыслообразующей мотивации избирателей, способен опосредованно влиять и на ее другие элементы.

Во-вторых, социально-демографические факторы способны оказывать воздействие одновременно на все элементы смыслообразующей мотивации.

Вторая глава **“Специфика динамики электорального поведения в постсоветской России”**, состоящая из трех параграфов, посвящена описанию базовых динамических тенденций, характеризовавших электоральное поведение россиян на выборах федерального уровня в период 1993 – 2004 годов, выявлению и

содержательной интерпретации факторов, определявших соответствующие тенденции, моделированию региональных различий в динамике электорального поведения избирателей.

В первом параграфе *“Динамика электоральной активности”* диссертант на основе статистического анализа результатов явки избирателей выделяет следующие тенденции в поведении постсоветского электората: периодические “всплески” активности россиян на президентских выборах в сравнении с предшествующими парламентскими выборами; общая тенденция к снижению явки избирателей, когда речь идет о выборах одного типа; высокие показатели диффузии избирателей между электоральными циклами (многие активные избиратели “переходят” в группу абсентеистов и, наоборот, значительная часть абсентеистов активизируют свое поведение).

Далее диссертант последовательно раскрывает психомотивационные механизмы соответствующих тенденций.

Основываясь на вторичном анализе результатов опросов общественного мнения, проводившихся ведущими отечественными социологическими центрами, диссертант показывает, что повышенная активность россиян на президентских выборах обусловлена преимущественно рациональными, а не ценностными или эмоциональными мотивами. В глазах избирателей “цена” президентских выборов существенно выше, чем “цена” парламентских выборов, соответственно, электорат связывает больше надежд (как эгоистических, так и социотропных) с выборами президента и более активно принимает в них участие.

Диссертант отмечает, что исполнительная власть получила по конституции 1993 года огромный объем полномочий, именно поэтому рационально мыслящий избиратель воспринимал (на протяжении всего исследуемого периода) выборы президента как более значимое политическое событие, чем парламентские выборы. Иными словами, с точки зрения внешних стимулов, повышенная явка избирателей на президентских выборах связана скорее с объективной конфигурацией властных институтов в постсоветской России.

Более сложен механизм, определяющий тенденцию к обще-

му снижению активности избирателей. Диссертант выделяет, как минимум, две причины данной тенденции.

Первая причина – ослабление (в целом) рациональной мотивации электората, явившееся следствием прогрессирующего снижения уровня доверия избирателей к самому институту выборов.

Вторая причина – ослабление такого ценностного мотива, как идеологическая идентификация. Как показывает диссертант, в рамках последнего электорального цикла практически исчезает корреляция между явкой избирателей и их голосованием за партии с выраженной идеологической направленностью, тогда в рамках первого и второго электорального цикла данная связь прослеживается достаточно четко.

При этом диссертант подчеркивает, что снижение активности было бы более существенным, если бы основной тенденции, направленной на снижение явки, не противостояла определенная компенсирующая тенденция.

Данная компенсирующая тенденция связана с усилением таких мотивов, как “чувство гражданского долга” (ценностный мотив) и желание избирателей сэкономить государственные деньги, затрачиваемые на избирательный процесс (рационально-социотропный мотив).

Диссертант приходит к выводу, что мотивы, которые обуславливали снижение явки в постсоветский период, и мотивы, которые компенсировали этот процесс (хотя и не полностью), принадлежат к одним и тем же группам – группе рациональных и группе ценностных мотивов. Однако он отмечает между данными мотивами и одно принципиальное различие. Слабели преимущественно полноценные мотивы электоральной активности, то есть мотивы, ориентированные на определенный результат выборов (получение личной или социотропной выгоды, победу определенной идеологии). Усиливались же преимущественно ограниченные мотивы электоральной активности, то есть мотивы, ориентированные исключительно на сам процесс участия в голосовании.

Завершая анализ динамики электоральной активности в постсоветский период, диссертант показывает, что ослабление пол-

ноценных мотивов активности избирателей обуславливается преимущественно “естественными” факторами политического процесса – снижением конкурентности избирательных кампаний, деидеологизацией политической культуры. Усиление же “компенсирующих” мотивов, по мнению диссертанта, явилось следствием целенаправленного применения суггестивных и иных манипулятивных технологий участниками избирательного процесса (как представителями действующей власти, так и оппозицией).

Во втором параграфе *“Динамика электоральных предпочтений”* рассматриваются основные тенденции в динамике электоральных предпочтений россиян, а также те механизмы, которые определяли соответствующие тенденции.

Сложность оценки показателей динамики электоральных предпочтений связана с двумя основными причинами

Во-первых, электоральные предпочтения изначально дифференцируют электорат на достаточно большое количество групп (особенно в тех случаях, когда речь идет о голосовании по федеральным партийным спискам).

Во-вторых, в постсоветской России постоянно менялись списки участников избирательных кампаний. В результате прямое сопоставление результатов голосования не всегда возможно, даже если речь идет об избирательных кампаниях того же одного типа

Для решения обозначенных проблем диссертант выстраивает на основе факторного анализа семь семантических моделей. Каждая модель структурирует пространство электоральных предпочтений, характерное для конкретной парламентской или президентской кампании, имевшей место в постсоветской России. Таким образом, моделируются практически все избирательные кампании федерального уровня, начиная с парламентских выборов 1993 года, исключая голосование во втором туре президентских выборов 1996 года.

Диссертант отмечает, что во всех построенных моделях обнаруживается семантический критерий “государственный контроль над экономикой, социальная защита населения” – “экономический либерализм”, что позволяет измерять динамику электоральных предпочтений по данному критерию, как на парламентских,

так и на президентских выборах на протяжении всего постсоветского периода.

В разное время как наиболее яркие выразители идей госконтроля и социальной защищенности россиянами воспринимались следующие партии и кандидаты в президенты: КПРФ в 1993, 1995, 1999 и 2003 годах; АПР в 1993 году; “Родина” в 2003 году; Зюганов в 1996 году; Харитонов в 2004 году; отчасти Зюганов и Путин в 2000 году.

Как основных выразителей идей экономического либерализма российский электорат воспринимал следующих участников избирательных кампаний федерального уровня: РДДР, ДВР, отчасти движение “Женщины России” в 1993 году; НДР и КРО в 1995 году; СПС в 1999 и 2003 годах; “Яблоко” в 1993, 1995, 1999 и 2003 годах; Явлинского в 1996 и 2000 годах; Хакамаду в 2004 году.

Количественные замеры, проводимые диссертантом, позволяют ему выделить в качестве базовой динамической тенденции электоральных предпочтений россиян – тенденцию “централизации” этих предпочтений. До 2000 года российские избиратели предпочитали голосовать за партии и кандидатов, занимавших достаточно радикальные позиции в вопросе о “плановой” экономике и экономическом либерализме. После 2000 года большинство избирателей переориентировались на партии и кандидатов, которые занимают “центристские” позиции в вопросе “плановая экономика – экономический либерализм”.

Психомотивационный механизм соответствующей тенденции связан со снижением идеологической ангажированности российского общества, но в еще большей степени с формированием консервативных электоральных потребностей у основной массы избирателей (стремление сохранить существующий политический режим). Формирование же консервативных электоральных потребностей в свою очередь явилось следствием увеличения уровня субъективной адаптации избирателей. Россияне стали оптимистичней оценивать как свое ближайшее прошлое, так и свое ближайшее будущее.

Далее диссертант раскрывает содержание тех факторов, которые “запустили” психомотивационный механизм централиза-

ции электоральных предпочтений россиян. Им отмечается определенная роль естественных факторов в соответствующем процессе (после кризиса 1998 года экономическая и социальная динамика в России имела положительный характер). Однако диссертант показывает, что определяющее значение в положительной оценке избирателями своей социальной динамики, а соответственно и в процессе формирования у них консервативных интенций, сыграло изменение группы соотнесения.

В начале и середине 90-х годов многие избиратели сравнивали свое социальное положение с идеализированными образами: “типичного западного обывателя” (сформированного у них в сознании на волне перестройки); наиболее успешных представителей “новых русских”; жизни в “светлом советском прошлом”. С приходом В.В. Путина содержание группы соотнесения успешно замещается при помощи различных PR-технологий. Избирателям предлагается оценивать свою социальную динамику в сравнении со своей же жизнью при ельцинском режиме.

Помимо базовой тенденции, характеризующей динамику электоральных предпочтений россиян в постсоветский период, диссертант выделяет и описывает несколько более локальных тенденций:

- рост “державнических” настроений российского электората (проявляется преимущественно на парламентских выборах);
- усиление лояльности электората по отношению к действующему режиму (проявляется преимущественно на президентских выборах);
- повышение диффузной динамики между так называемыми идеологическими блоками (речь идет не о блоках в юридическом смысле слова, но о партиях и кандидатах, занимавших сходные позиции в глазах избирателей).

В третьем параграфе “*Региональные модели динамики электорального поведения*” рассматривается региональная специфика динамики электорального поведения (хотя речь, по-прежнему, идет об избирательных кампаниях федерального уровня), при этом автор акцентирует исследовательский интерес на общем “стиле” взаимодействия электората, политических партий и кандидатов,

властных элит, характерном для того или иного региона.

Анализируя и обобщая значительный объем эмпирического материала, диссертант отмечает, что между 1993 – 1996 годами в России начинают складываться две принципиально различные модели взаимодействия между избирателями, участниками избирательных кампаний и властными элитами.

Первая модель, характеризующаяся самой жесткой формой управляемого электорального поведения – контролируемым голосованием. “Первопроходцами” в данной модели стали национальные республики.

Вторая модель характеризуется влиянием реальной конкуренции политических партий и лидеров на динамику поведения избирателей. В данный период конкурентная модель наблюдалась в большинстве собственно российских регионов.

В рамках второго электорального цикла (1999-2000 годы) диссертант выделяет следующие тенденции в эволюции выделенных ранее моделей

Во-первых, заметно укрепляется “азиатская” модель в национальных республиках. Если во время первого электорального цикла местные и региональные элиты контролировали приблизительно 40 % голосов избирателей, то теперь этот показатель превышает 50 %.

Во-вторых, в “конкурентной” модели усиливается составляющая манипулируемого голосования. Данная тенденция наметилась между первым и вторым туром президентских выборов 1996 года и в 1999-2000 годах получает развитие. Эмпирическим индикатором соответствующей тенденции служит “эволюция” ряда весьма неблагоприятных в социально-экономическом плане регионов от поддержки КПРФ и Зюганова в 1995-96 годах к поддержке прорежимных сил (“Единство”) в 1999 году. Диссертант отмечает, что в 1999-2000 годах размывается “красный пояс”, ослабляется воздействие “естественных” факторов.

Третий электоральный цикл, как показывает диссертант, окончательно ликвидировал “красный пояс”. При этом “азиатская” модель голосования достигла своего логического завершения (процент голосов, отданных за В. Путина в некоторых республиках,

сопоставим с результатами выборов советского периода). В российских же регионах удельный вес управляемого голосования настолько возрос, что привел, по мнению диссертанта, к неуместности использования термина “конкурентная” модель для описания голосования в этих регионах. География и естественные факторы (как в рамках “азиатской”, так и в рамках “конкурентной” модели) уже не оказывали серьезного влияния на итоги выборов, по крайней мере, если речь идет о голосовании за фаворитов.

В **заключении** излагаются взгляды автора относительно междисциплинарного характера темы исследования и намечаются перспективы ее дальнейшей разработки.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Конфликт электоральных и традиционных механизмов власти как проблема политической модернизации Юга России // Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления: Тезисы докладов и выступлений на межрегиональной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2004. – 0,2 п.л.

2. Мотивация повышенной активности избирателей на президентских выборах в постсоветской России // Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Выпуск 5. Ростов-на-Дону, 2004 – 0,2 п.л

3. Электоральное поведение. Методическое пособие Ростов-на-Дону, 2004. – 0,8 п.л.

РНБ Русский фонд

2005-4
33871

Сдано в набор 07.02.05. Подписано к печати 10.02.05.
Формат 60х84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 87.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.

2985